

мол, ей было холодно. А еще он был очень юморной. Смеялся так заразительно, что невольно начинали смеяться все окружающие. Как-то раз из армии отправил в письме карикатуру на себя. Но нарисовал почему-то себя с крылышками за спиной и с ореолом над головой. Как будто предвидел попадание на небо».

Хотя контракт Юра подписал с неохотой, через несколько месяцев службы мнение об армии у ефрейтора Невзорова изменилось. «Я начинаю понимать, что нашел себя здесь. Если выживу, подпишу еще один контракт и поеду служить в Таджикистан», - написал Юрий в письме родителям.

Впрочем, ничего особенного об армейской жизни он не сообщал. Писал, что в его подчинении находятся 13 ребят, которые понимают его с полуслова. Также писал, что они охраняют какие-то склады, а вообще он помощник гранатометчика. Совсем мало в его посланиях отводилось места участию в боевых действиях. Только раз он намекнул, что довелось брать какую-то банду. Операцию даже показывали по телевизору, и если родители видели по новостям БТР с крабом на борту, это

именно тот БТР, на котором служил Юрий.

Также из писем родители знали, что сын сначала служил в Шалинском районе, потом группу перебросили в Ханкалу. Там ефрейтор Невзоров и погиб. В ночь на 12 июля палаточный городок был обстрелян боевиками из минометов. Одна палатка от прямого попадания мины мгновенно загорелась. Сгорает она, как позже рассказывали родителям военные, в считанные минуты. Также военные рассказывали, что Юра без промедления бросился в горящую палатку, откуда успел вывести четырех сослуживцев. Сам при этом получил сильнейшие ожоги. Настолько сильные, что когда на нем удалось сбить пламя, однополчане решили, что он погиб.

«Мы не можем ругать сослуживцев Юры, не оказавших ему своевременную помощь, - устало произносит мама солдата, Наталья Геннадьевна. - Старший лейтенант, привезший гроб, сам получил сильные ожоги. А у нашего Юры ожоги были такие, с какими долго не живут».

После злополучного пожара в Ханкале Юрий прожил еще полтора дня.